

УДК 930.1

Файферт А. В.,*кандидат исторических наук, ведущий археолог,
ГАУК РО «Донское наследие», Ростов-на-Дону, Россия***Концепция вожеств: применение и итоги развития****DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-215-227**

В статье даётся критический обзор концепции вожеств, созданной в 1960-х гг. и активно используемой до сегодняшнего дня. Описаны проблемы содержания данного понятия и указаны предшествующие и конкурирующие понятия, характеризующие те же социальные структуры. Обосновано, что вожество мало подходит под понятие концепции и является теорией. Основным постулатом данной теории является определение племени, данное Э. Сервисом, без которого невозможно само её существование. Приведены примеры возможного использования теории и возникающие при этом проблемы. В качестве наглядной иллюстрации подхода создана аналогичная теория. Обосновано соответствие структуры римской трибы вожеству, что закономерно ставит вопрос о правильности определения племени, положенного в основу теории. Делается вывод о несоответствии вожеств критериям плодотворной научной теории, предлагается альтернатива в виде фратриальной модели устройства первобытных племён.

Ключевые слова: *концепция вожеств, племя, римская триба, курия, фратрия, теоретическая археология.*

Faifert A. V.,*Candidate of Historical Sciences, Leading Archaeologist of the Don Heritage
Research Institute, Rostov-on-Don, Russia***The concept of Chiefdoms: application and development outcomes**

The article provides a critical overview of the concept of chiefdoms, created in the 1960s and actively used to this day. The problems of the content of this concept are described and the preceding and competing concepts characterizing the same social structures are indicated. It is proved that chiefdom does not fit the concept of a concept and is a theory. The main postulate of this theory is the definition of the tribe given by E. Service, without which its very existence is impossible. Examples of possible use of the theory and the problems arising in this case are given. A similar theory has been created as a visual illustration of the approach. The correspondence of the structure of the Roman tribe to Christmas is substantiated, which naturally raises the question of the correctness of the definition of the tribe, which is the basis of the theory. The conclusion is made about the inconsistency of chiefdoms with the

criteria of a fruitful scientific theory, an alternative is proposed in the form of a phratry model of the device of primitive tribes.

Keywords: *the concept of chiefdom, tribe, Roman tribe, curia, phratry, theoretical archaeology.*

Введение

Принципы функционирования обществ догосударственного уровня развития являются одной из важнейших проблем для археологии и истории первобытного общества. В археологии без их установления вряд ли возможно понять причины смены археологических культур, аргументированно установить атрибуцию тех или иных памятников. В преистории также не найдено удовлетворительных объяснений существованию больших культурных общностей до возникновения этносов, функционирование протогородов до образования ранних государств. Всё это вызвано тем, что мы плохо знаем или совсем не знаем, как функционировало общество первобытной эпохи.

Для решения данной проблемы антропологическая наука выдвинула интересную гипотезу: основным механизмом, упорядочивавшим жизнь социумов на стадии поздней первобытности, были вожди, которым подчинялись общины. Вожди, в свою очередь, образовывали иерархическую пирамидальную структуру. Данный принцип устройства предложено называть *chiefdom*, или вождество. «Теория вождества принадлежит к числу наиболее фундаментальных достижений западной политантропологии» [Крадин, 1995: 11].

Главный смысл концепции заключается в выделении промежуточного звена между первобытным племенем и государством. Её главным достижением является объяснение механизма функционирования безгосударственного общества, осуществлявшего обширную деятельность по ирригации, строительству укреплений, культовых сооружений. Для археологии она объясняет существование обширных пространств, объединённых единой культурой, при этом многократно превышавшие по площади и населению известные в этнографии племена. Это ошутимо помогло антропологической и исторической наукам, избавив от необходимости выискивать признаки существования государственности там, где этот социальный институт не сложился, например, у скифов, сарматов, миссисипских индейцев, дошумерских культур Месопотамии и мн. др.

Историография концепции вождеств

Термин *chiefdom* появился в 1950-х гг. в работе по обществам индейцев Южной Америки канадского антрополога Кэлерво Оберга [Oberg, 1953]. Однако в качестве отдельной формы социально-политической организации и фактической теории был введён Элманом Сервисом [Service, 1962]. Количество литературы по данной концепции огромно, в обзор 1987 года попало 247 работ [Earle, 1987]. В отечественной историографии эту концепцию ввёл в обиход Л.С. Васильев, а также дал обзор её развития [Васильев, 1980]. Наибольший

вклад в развитие данной концепции в нашей стране внёс Н. Н. Крадин. В частности, он впервые предложил термин «суперсложное вождество» для объяснения функционирования кочевых империй Евразии [Крадин, 2000: 328].

Вождества были и остаются объектом жестких дискуссий, поскольку часть исследователей отрицала методологическую ценность данной концепции. Известна непримиримая позиция Тимоти Паукетата, который обличает не только отсутствие научного прогресса от использования концепции вождеств, но и осязаемый вред, поскольку она уводит археологов и антропологов от непредвзятого восприятия материала [Pauketat, 2007]. Сторонники концепции вместо примеров её успешного использования, которые могли бы положить конец дискуссии, апеллируют к возможному хаосу в политической антропологии без вождеств [Политогенез, 2019: 95].

Важнейшей частью историографии являются альтернативные концепции и термины. Вождества, по мнению многих специалистов, не исчерпывают разнообразие общественной надстройки догосударственного периода. Так, А. В. Коротаев на материалах изучения племен и государств Йемена предложил термин «мультиполития». Мультиполития – высокоинтегрированная система, состоящая из разнородных политий (из государства и вождеств, или государства и племен) [Коротаев, 2006:113]. Альтернативу вождеств исследователи видят в неиерархических системах сложных акефальных общин с выраженной автономией малосемейных домохозяйств [Бондаренко, 2002: 9].

Можно отметить отсутствие научного подхода в определении отличий вождеств от более ранней концепции военной демократии [Морган, 1935], для которой также характерны предгосударственный уровень развития общества, наличие вождей, редистрибуции. Попытки найти для этих концепций разное историческое содержание не выглядят убедительными. Критика понятия «военная демократия» сводилась к её замене на «азиатский способ производства», а вовсе не на вождества [Хазанов, 1968: 88].

Схожее с вождеством содержание имеет понятие «варварских государств» [Неусыхин, 1929]. Данный термин встроен в обоснованный на историческом материале германских племён эволюционный ряд: военная демократия, варварское государство, раннефеодальное государство [Хазанов, 1968: 93]. Именно в этой последовательности автор видел решение проблемы несоответствия военной демократии многим описанным предгосударственным структурам [Хазанов, 1968: 97]. Поэтому указания на то, что данный термин признан «неточным и ограниченным» [Мельникова, 2011: 22] со ссылкой на А. М. Хазанова не соответствует действительности. Э. Саузолл предложил термин «сегментарные государства» для аналогичных раннефеодальным европейским образованиям в Африке [Хазанов, 1968: 94]. Какие преимущества перед этими понятиями имеет вождество, осталось без внимания авторов концепции.

Также вождество фактически подменяет собой аналогичное понятие «племенное государство» (tribe-state), введенное Б. Малиновским [Malinowski 1947: 259-261]. Для него характерны: централизованная власть, многоуровневая иерархическая структура между поселениями, полицейская деятельность,

профессиональные военные группы. Сформирована эта концепция была на материалах племен Меланезии и Полинезии, маори Новой Зеландии, банту юго-восточной Африки, Лиги ирокезов, населения Тробрианских островов. То есть на тех же материалах, что и вождества. В историографии отсутствует ответ на вопрос, почему вождество является самостоятельной концепцией, а не переименованием и развитием идей Б. Малиновского.

Параллельно с вождествами развивалась концепция ранних комплексных обществ – промежуточный этап развития общества между первобытным и классовым, для которого характерно формирование наследственной социальной стратификации, высокой степенью интеграции общин [Массон, 1996: 92-94]. В их развитии два генеральных направления – урбанистический и неурбанистический. Ранние комплексные общества главным образом характеризуют два явления: массовый организованный труд и наличие вождя-лидера. Как будет показано ниже, по смыслу данная концепция очень близка к вождеству, а значит к ней применима та же критика. Схожее в советской историографии значение придавалось понятию «раннеклассовое общество». И. М. Дьяконов использовал термин «номовые государства» для описания обществ с зачатками государственных институтов [Дьяконов, 1959: 156].

Большое место в историографии концепции вождеств занимает проблема отнесения к этой модели античных полисов. В 1994 г. была защищена докторская диссертация израильского антиковеда М. Берента, где он выстроил систему аргументации о безгосударственном характере античного классического полиса. В противовес мнению многих исследователей А. П. Медведев убедительно обосновывал, что греческий полис обладал всеми признаками государства: монополией на насилие, наличием бюрократии, аппарата принуждения, налогообложением, монументальным строительством, обеспечением господства правящего класса, письменностью и мн. др. [Медведев, 2006]. Не менее убедительным является и обоснование полисной государственности М. Г. Хансеном [Hansen, 2002].

Вождество как научная теория

Начнём с термина «концепция». Согласно Словарю русского языка, концепция – это система связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов на то или иное явление [Словарь, 1999]. Обычно под концепцией подразумевается некий общий подход учёных к той или иной проблеме. Но какая система взглядов, логически выводимых один из другого, стоит за концепцией вождеств? Можно назвать таковой гипотезу о том, что основным механизмом, упорядочивавшим жизнь догосударственного социума, был институт вождей. Из этого должны вытекать следствия: вожди организованы в иерархическую структуру, вожди осуществляют перераспределение прибавочного продукта общин, вожди имеют ненаследственный статус, общество имеет ранжированный характер. На наш взгляд, данные положения имеют слабую логическую связь и могут произвольно меняться. Иным определениям термина «концепция» вождество также соответствует слабо.

В большей степени вождество подходит под понятие «теория» как совокупность научных положений, обосновывающих общий принцип объяснения каких-либо фактов, явлений [Словарь, 1999]. Выше приводилась цитата Н. Н. Крадина, где ученый именуется вождество теорией. И если данное предположение верно, то у каждой теории есть основное положение – постулат. На наш взгляд, таковым является определение племени по Э. Сервису: племя – это надобщинная политическая структура, объединённая отношениями реального или фиктивного родства, каждый сегмент которой экономически независим, лидерство является исключительно личным, а для урегулирования споров существует механизм посредничества [Крадин, 2004: 161-162].

Остановимся на определении племени подробнее, поскольку, как указано выше, оно является ключевым для всей теории. Один из вариантов определения базируется на отличии вождества от племени: «Вождество радикально отличается от племени или первобытной общины не только экономической и политической организацией... – племена эгалитарны, вождества же глубоко неэгалитарны» [Service, 1962: 142]. Иллюстрируется это определение ссылкой на работы по Северному Йемену, где вожди имеют скорее не власть, а влияние: «Шейх не может предпринимать чего-либо от лица своих людей просто на основе своего формального положения; всякая акция, затрагивающая их интересы, должна быть конкретно с ними согласована» [Dresch, 1984: 39]. При этом исследователи упорно игнорируют тот факт, что описываемые общества на момент этнографического описания находились в составе государства, сосуществование с которым развитых племенных или вождеских структур невозможно. Причем традиции государственности на территории Йемена не прерывались столетиями: с XVI в. Йеменские государства завоеваны Османской империей; в XVII веке на территории Йемена образовались независимые султанаты; с 1878 г. вновь вошел в состав Османской Империи; в 1919 году Северный Йемен был провозглашен независимым королевством; в 1962 году провозглашена Йеменская Арабская Республика; в 1970 г. образована Народная Демократическая Республика Йемен [Басин, 1971: 6-14].

Абсурдность такого подхода можно показать на описании родного для автора данной статьи хутора в Ростовской области в период конца 1990-х годов. Здесь управляющий отделением агропредприятия имел власть не только над производственным процессом, но и в силу авторитета, харизмы и вакуума власти, над иными сферами жизни: перераспределением продуктов, разрешением бытовых конфликтов, начальным образованием, землеустройством, строительством и пр. Власть управляющего не имела наследственного характера. Как и положено племени, данный хутор имел экзогамные связи с соседней станицей, а отряды молодёжи вели между собой борьбу за пастбища и молодых женщин. Аналогичное описание сельских общин Северного Йемена (государства, имевшего танковые и ракетные войска) не может служить иллюстрацией устройства первобытного племени. Другие иллюстрации эгалитарного племени в публикациях отсутствуют.

Развернутое обоснование данного, весьма спорного определения у Э. Сервиса отсутствует. Но именно это определение и делает возможным существование вождеств, оставляя за племенем исчезающе малое число исторических и этнографических примеров. Получается, что механизм создания теории следующий:

1. Дается определение племени как примитивной структуре.
2. Устанавливается, что большинство этнографических и исторических племён не соответствует данному определению, поскольку во всех присутствует социальная стратификация и эксплуатация. Тем самым образуется источниковая база для подтверждения теории вождеств.
3. Создается типология, состоящая из простых, сложных и суперсложных вождеств.
4. Из-за редкости племня исключается из схемы эволюции Э. Сервиса. Словосочетание «вождь племени» становится неуместным, правильным будет «вождь вождества».

Практическое применение теории вождеств

В археологии с момента осмысления первых археологических культур остаётся нерешённым вопрос о критериях этого понятия. Проиллюстрировать данную проблему можно на примере культур фатьяновско-балановской общности, в свою очередь являющейся частью общности культур шнуровой керамики. Согласно каким формальным критериям возможно обосновать, являются ли балановская и фатьяновская единой или отдельными культурами? И если в фатьяновской культуре проявляются локальные варианты, то станут ли они с накоплением источников отдельными культурами вслед за балановской? Является ли атликасинская культура самостоятельной, локальным вариантом балановской или плодом воображения исследователя? Являются ли культуры шнуровой керамики общностью, если внутри неё уже выделены общности? Применим концепцию вождеств к данной проблеме. Допустим, фатьяновская культура – это простое вождество, а фатьяновско-балановская общность – это сложное вождество. Из этого следует, что характер и границы этих вождеств должны иметь... И тут возникает главная проблема: из концепции вождеств для археологии ничего не следует, она не предписывает составным частям социума иметь те или иные характеристики, с которыми можно было бы сопоставить признаки массовых археологических материалов. Она не отвечает на вопросы о том, четкие или размытые границы должны быть между вождествами, в чем заключаются отличия в материальной культуре, какие признаки указывают на объединения простых вождеств в сложные и их распад.

Попытки использовать концепцию для интерпретации археологического материала предпринимались неоднократно. Но известные случаи сводятся к простой констатации: сложное общество, оставившее монументальные памятники и не имевшее государства, автоматически записывается в число вождеств. А далее предлагается изучать вождества на археологическом материале [Крадин, 1995: 14-15]. Из чего следует, что изучаемые общества

прошлого являются вождествами, а не мультиполитиями или союзом племён по образцу ирокезов, не аргументируется. Получается логический круг: называем социумы вождествами, а затем по ним изучаем устройство вождеств. Т.е. предлагается дедуктивную по своей сути теорию изучать и развивать индуктивно. Логично, что индукция вообще не требует теорий, а ведёт к их выработке на основе синтеза накопленных знаний. В этом случае вождество является лишним звеном, навязывающим исследователям стереотипы восприятия материала, а вовсе не ведущая к его объективному исследованию. Что является основным недостатком вождеств применительно к археологическому материалу по мнению критиков [Pauketat, 2007]. Теория, дедуктивная по своей природе, может лишь уточняться на материале, но не выстраиваться.

Для иллюстрации можно привести пример использования понятия «археологическая культура». Эта теоретическая модель предполагает определённую последовательность действий с археологическим материалом: анализ типологии и хронологии, очерчивание границ культуры, периода её существования, установление отличия от соседних культур, выяснение её происхождения от более ранних культур и дальнейшей судьбы, определение типа хозяйствования, установление внутренней структуры, взаимосвязи и взаимозависимости составных частей вещевого комплекса. Использование данного термина сразу оборачивается необходимостью выполнения научных процедур, т.е. оборачивается методом. Ничего подобного концепция вождеств не предполагает.

Иной пример. Фратриальная модель культурогенеза [Файферт, 2022: 19-20] подразумевает, что археологическая культура делится на несколько связанных частей (обычно четыре) разного происхождения. Одна из частей имеет элитарный статус, что обязывает исследователя дифференцированно относиться к археологическим источникам. Границы археологической культуры в этой модели имеют четкий однозначный характер, обосновываются за счёт выявления системы самоидентификации, отраженной в керамике и погребальном обряде. Т.е. из данной модели следуют проверяемые гипотезы, а их опровержение позволит отвергнуть и саму теорию.

Попытаемся применить концепцию вождеств к историческому материалу и решить какие-нибудь проблемы истории и археологии скифов Геродота. Такие попытки предпринимались ранее [Козлов, 2007], но результатов не дали. Если скифское общество – это вождество, то это значит ... И снова пустота, из этой концепции не следует ничего нового и существенного. У скифов были вожди и цари, три племени, хорошо оснащённое войско, редистрибуция и разделение труда – мы знаем это из античных источников. Или в археологическом плане: Скифия как вождество имеет определённый набор характеристик материальной культуры, территориальное распределение курганов, тенденции развития. Но вновь концепция вождеств не выдвигает требований к структуре рассматриваемого материала. Если под тенденцией

развития не подразумевать триаду «возникновение, развитие, разрушение», являющейся общим местом для всех систем.

В качестве практического применения можно привести пример объяснения с помощью концепции вожеств некоторых исторических феноменов. Так, Н. Н. Крадин предложил видеть в кочевых империях Евразии суперсложные вожества [Крадин, 2000: 503]. Но возникает резонный вопрос: что нового об этом явлении мы узнали, приложив к ней данную теоретическую модель? В указанной работе ответа найти не удаётся. Предположим, что вожество характеризуется наличием совета старейшин племён и культового центра для его сбора, следы существования которых можно искать в письменных источниках или в археологических материалах. Т.е. возникает гипотеза и ведётся её проверка. Но подобных указаний теория вожеств пока не предполагает.

Если модель вожеств не порождает гипотезы, что могли бы дать проверяемый результат, то её верификация в качестве научной теории невозможна. А значит она не соответствует основным критериям теории – верифицируемости и фальсифицируемости. «Попробуйте так процедить теоретические работы, чтобы отсеялись все, кроме тех, в которых теория обоснована и способна обернуться методом, методическими требованиями, определениями понятий. Если теория ничего не меняет в практике, то она не нужна. А может быть, это и не теория» [Клейн, 2018: 194].

Создание аналогичной теории

Рассмотрим генезис концепции вожеств на примере мысленного эксперимента, в котором применим ту же логику и последовательность рассуждений. Исследуя происхождение государств и их типологию, несложно заметить, что под названием государств объединяются весьма различные социальные структуры: рабовладельческие полисы, раннефеодальные королевства, восточные деспотии, абсолютные монархии Нового времени, либерально-демократические республики и мн. др. Это очень разные по своей структуре и масштабу явления. Нужен некий принцип, по которому их можно разделить. Таким принципом, как и в случае с концепцией вожеств, представляется эгалитарность общества. Как известно, в любом современном государстве юридически все граждане или подданные равны. Но в более ранних формах государственности было закреплено юридическое неравенство между сословиями. Таким образом, на основе данного принципа можно разделить государства на современные и более ранние. Если мы рассмотрим иные ключевые характеристики, то окажется, что практически все юридически эгалитарные общества возглавляются институтом президентства. Поэтому данную форму государственности предлагается именовать «президентство». Так мы получаем совершенно оригинальную концепцию или теорию, развитие которой, также как и «вожества», должно привести к революции в мировой политической антропологии.

Далее перейдём к развитию теории. Исследования различных форм государств показывают, что юридическая эгалитарность не равна фактическому

равенству членов социума: в президентствах сохраняется имущественное и социальное неравенство, различный доступ к общественным благам, например, в силу географической удалённости. Получается, что неравенство является неременной чертой президентств. Характерной чертой президентств является парламентаризм. Повсюду, в более ранних формах государственного устройства также присутствуют различные законодательные и законосовещательные институты. Рассматривая более ранние формы государственности, приходим к выводу, что и они соответствуют определению президентств. Из этого следует, что они также являются президентствами, а государствами являются только самые примитивные формы, переходные между вождествами и президентствами. Что даёт определение: государство – это социальный институт редистрибуции, характеризующийся крайней степенью социальной стратификации без выраженного единоличного лидера. Что весьма близко определению Х. Дж. М. Классена и П. Скальника [Бондаренко, 2002: 19]. Это, по факту, ведёт к упразднению понятия «государство» в привычном виде. Таким образом, определение государства становится главным постулатом теории президентств. Далее называем некоторые европейские государства XIX века президентствами и предлагаем на их примере изучать внутреннюю структуру данной теоретической модели. После выяснения несоответствия части государств нашей схеме предлагаем типологию президентств, в которой будут объединены любые формы устройства общественной надстройки, которые удалось обнаружить в ходе исследования. Если мы применим теорию президентств к Франции эпохи Наполеона, то из неё следует необходимость анализа тенденций юридического и фактического неравенства слоёв общества. Далее республиканский и монархический периоды становятся моделью для изучения других президентств. Фактически, исторические примеры становятся инструментом построения теории, а не наоборот.

Приведённый мысленный эксперимент по созданию новой политологической теории полностью повторяет путь развития понятия «вождество». И если отменить концепцию президентств, то логично сделать то же самое и с вождествами. Отметим также важный психологический момент. Если автор исследует генезис государств, то он становится одним из тысяч подобных учёных. Но выдвигая новую теорию, в частности президентств, исследователь сразу начинает претендовать на глобальное значение своего открытия. Можно предположить, что за созданием теории вождеств стоит и такой мотив. Также полагаем признать логичным, что продолжение использования модели вождеств логически подразумевает и введение в копилку достижений мировой политантропологии и теории президентств.

Римская триба

Обратимся к истокам концепции. Для обозначения племени в английском языке используется слово «tribe», от латинского *tribus*. О римских трибах сохранилось очень много сведений. «Согласно некоторым нашим источникам, патриции делились на три трибы: Рамнов, Тициев и Люцеров. Уже древние толковали их как три племенных элемента: латинов, сабинов и этрусков. Такая

точка зрения долго держалась в науке, но теперь она почти оставлена: если в коренном римском гражданстве можно установить присутствие двух этнических образований – латинского и сабинского, то этрусский элемент как нечто целое и компактное, по-видимому, отсутствовал. Поэтому в настоящее время склонны рассматривать три римские трибы как первичное деление одного племени. Такое же тройное деление мы находим у других италийских племен: умбров, сабинов. Аналогичное положение встречается в Греции у дорян (три филы) и ионян (четыре филы)» [Ковалев, 1948: 52].

«Ядро Рима Нибур видел в Палатине, а первыми его поселенцами он называет сикулов, или тирренов. Но тиррены у Нибура отличаются от этрусков, это – пеласги. Они и дали Риму его имя – Рома, которое не принадлежит латинскому языку. На соседнем холме обитали сабины, основавшие там свой город, который ученый условно называл *Quirium*. На других высотах жили аборигины, а на Целии – альбанцы, т.е. латины» [Маяк, 1983: 46].

Из приведённых цитат видно, что, вероятнее всего, трибы являлись фратриями из разных племён, объединившихся в новое племя, ядром которого являлся город Рим. Соответственно, курия – промежуточное звено между родом и фратрией, обычно называемое кланом. Во главе рода стоял родовладыка – *pater*, курию возглавлял курион, трибу возглавлял трибун, а над всем племенем стоял царь, например, Ромул. Цари также иногда составляли союзы для ведения войн, выбирая главного, что давало ещё один уровень управления. В приведённой схеме явно просматривается иерархическая пирамидальная структура, характерная для сложного вождества, состоящего из простых. То есть римская триба также является вождеством. А значит и племя равно вождеству. Через эту цепь рассуждений мы снова приходим к выводу о том, что вождество – это переименованное племя. А структуры, соответствующие определению племени у Сервиса, либо редки, либо вообще не существовали.

При внимательном рассмотрении любой союз племён соответствует определению вождества. Такая структура описана для ирокезов, нуэров, зулусов. И если у нас есть названия для каждого из звеньев этой догосударственной иерархической пирамидальной структуры (род, клан, фратрия, племя, союз племён), то использование понятия вождества оказывается излишним. Что не отменяет наработок по вопросам устройства и функционирования племён, сделанных в рамках развития теории вождеств.

Заключение

В итоге нашего критического обзора можно сделать следующие выводы:

1. Вождества как научная модель являются не концепцией, а теорией.
2. Авторы концепции вождеств нарушили этические нормы науки в части преемственности историографии: для создания новой концепции нужно обосновать непригодность предшествующих.
3. Фундаментом теории является не выдерживающее критики определение племени, данное Э. Сервисом.

4. В историографии отсутствует обоснование, почему племенем должна именоваться только простая структура с эгалитарными членами и ненаследственным лидерством, в то время как вождества могут быть простыми, сложными и суперсложными.

5. Беглый взгляд на устройство римской трибы показывает, что она также соответствует понятию вождество, и было бы логично называть один из типов вождества трибой. Что автоматически означает, что вождество – это переименованное племя.

6. В историографии не удалось найти сведений о том, чтобы применение концепции вождеств к какому-либо историческому или археологическому материалу дало бы ценные научные результаты. Показано, что попытки такого применения наталкиваются на имманентно присущие концепции недостатки.

7. Из концепции вождеств не вытекает определений понятий и новых методов работы с материалом. Что сводит её познавательную ценность к минимуму.

8. На примере концепции президентств показан пример мотивационной составляющей в появлении новых терминов и теорий.

9. В качестве альтернативы предлагается фратриальная модель структуры древних обществ, позволившая предложить решение ряда проблем: определение понятия археологической культуры, причины смены археологических культур (Файферт, 2021), определение археологической типологии и образование типов, а также ряда прикладных вопросов.

10. Предлагается вернуться к научному осмыслению сложной структуры первобытного племени, его системы жизнеобеспечения, институализации взаимодействия с окружающими племенами.

Список литературы

Басин, 1971 – *Басин Л. А., Герасимов О. Г.* Народная Демократическая Республика Йемен. М.: Мысль, 1971. 64 с.

Бондаренко, 2002 – *Бондаренко Д. М., Кортаев А. В.* Введение. // Цивилизационные модели политогенеза. М.: Института Африки РАН, 2002. С. 5-38.

Васильев, 1959 – *Васильев Л. С.* Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству-чифдом) // Народы Азии и Африки. М., 1980, № 1. С. 175-179.

Дьяконов, 1959 – *Дьяконов И. М.* Общественный и государственный строй древнего Двуречья. М. 1959. 300 с.

Клейн, 2018 – *Клейн Л. С.* Диалоги. Теоретическая археология и не только. Спб.: Евразия, 2018. 368 с.

Ковалев, 1948 – *Ковалев С. И.* История Рима. Л.: Издательство Ленинградского государственного ордена Ленина университета им. А.А. Жданова, 1948. 807 с.

Козлов, 2007 – *Козлов С. А.* Теория вождества в контексте скифской истории (На материалах VII – начала IV вв. до н.э.) // Историко-педагогические чтения. Вып.11. 2007. С. 95-99.

Коротаев, 2006 – *Коротаев А. В.* Социальная история Йемена, X в. до н.э. - XX в. н.э. Вождества и племена страны Хашид и Бакил. М.: КомКнига, 2006. 192 с.

Крадин, 1995 – *Крадин Н. Н.* Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С.11-61.

Крадин, 2000 – *Крадин Н. Н., Коротаев А. В., Бондаренко Д. М., Лынина В. А.* «Альтернативные пути к цивилизации». М.: Логос, 2000. С. 314-336.

Крадин, 2004 – *Крадин Н. Н.* Политическая антропология: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Логос, 2004. 272 с.

Массон, 1996 – *Массон В. М.* Исторические реконструкции в археологии. Самара: Издательство Самарского государственного педагогического университета, 1996. 103 с.

Маяк, 1983 – *Маяк И. Л.* Рим первых царей (Генезис римского полиса). М.: Издательство Московского университета, 1983. 272 с.

Медведев, 2006 – *Медведев А. П.* Был ли греческий полис государством? // «Античный мир и археология». Вып. 12. Саратов, 2006. С. 17-32.

Мельникова, 2011 – *Мельникова Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. 476 с.

Морган, 1929 – *Морган Л. Г.* Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935. 368 с.

Неусыхин, 1929 – *Неусыхин А. И.* Военные союзы германских племен около начала н. э. // Ученые записки Института истории РАНИОН. Т. III. М. 1929. 393 с.

Политогенез..., 2019 – Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе: коллективная монография. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2019. 608 с.

Словарь..., 2022 – Словарь русского языка. Т. 2. М.: Русский язык, 1986. 736 с.

Файферт, 2022 – *Файферт А. В.* Археологическая культура и структура археологической науки. // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, № 1. С. 9–29.

Хазанов, 1968 – *Хазанов А. М.* «Военная демократия» и эпоха классовообразования // Вопросы истории. 1968. № 12. С. 87-97.

Earle, 2002 – *Earle T.* Chiefdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective. Annual Review of Anthropology. 1987, vol. 16.

Hansen, 2002 – *Hansen M. H.* Was the Polis a State or a Stateless Society? // Even More Studies in the Ancient Greek Polis Centre 6 [Historia: Einzelschriften. H. 162]. Stuttgart, 2002. S. 17-47.

Malinowski, 1947 – *Malinowski B.* Freedom and Civilisation. Allen & Unwin, 1947. 338 p.

Oberg, 1953 – *Oberg K.* Indian Tribes of Northern Mato Grosso Brazil. Washington, 1953 (Smithsonian Institution Institute of Social Anthropology Publication No.15).

Pauketat, 2007 – *Pauketat T. R.* Chiefdoms and Other Archaeological Delusions. New York; Walnut Canyon, CA: AltaMira Press. 2007.

Service, 1962 – *Service E. R.* Primitive Social Organization: An Evolutionary Perspective. N.Y., Random House, 1962. 211 p.

УДК 393

Голант Н. Г.,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Санкт-Петербурга

**Дерево в погребальной обрядности румын
(по материалам из Олтении и долины реки Тимок)**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-227-240

Исследовательская работа выполнена в рамках проекта РНФ «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>

В основу данной статьи легли полевые материалы автора по поминально-погребальной обрядности, собранные во время этнолингвистических исследований на территории исторической области Олтении (юго-западная часть современной Румынии) – в округах Вылча, Горж и Мехединци, и в сербской части региона, в румынской научной литературе называемого долиной реки Тимок (Valea Timocului) – в восточной Сербии, в Заечарском и Борском округах, преимущественно в тех населенных пунктах восточной Сербии, где живут носители олтенских говоров. Кроме того, при написании статьи использовались работы румынских, сербских, болгарских и др. исследователей, касающиеся поминально-погребальной обрядности и связанных с ней фольклорных текстов как Олтении и долины Тимока, так и других регионов с румыноязычным населением. Особое внимание в статье уделяется терминам, которыми обозначается в разных регионах и населенных